

— Гарри, привет! Я так давно тебя не видела! Пойдём поиграем? — восьмилетний мальчик, идущий в сторону парка, обернулся на знакомый голос, и увидел девочку, приблизительно своего возраста, со светлыми, вьющимися волосами и голубыми глазами.

— Привет, Пейдж! Конечно, пойдём! — ответил он, радуясь встрече.

Девочка счастливо воскликнула и кинулась навстречу. Никто ещё не относился к нему так, как она. Пожалуй, можно было бы назвать её единственной подругой Гарри, но... Пейдж жила на улице, расположенной с другой стороны парка. Гарри не уходил ещё так далеко от своего дома, поэтому с девочкой они могли видеться только здесь. Но она так часто болела, что даже не посещала школу, находясь на домашнем обучении, а гулять в парк выходила только летом или в особенно тёплую погоду, и, обязательно, в присутствии своей няни. Возможно, именно поэтому девчушку миновал гнев Дадли и его компании за то, что та так тепло общается с Гарри.

Несмотря на все невзгоды и болезни, свалившиеся на эту хрупкую девочку, она оставалась самым живым и жизнерадостным человеком из всех, кого он знал. В её глазах он видел свет. Свет, который был ярче, чем Солнце. Свет, которого ему так не хватало.

— Пойдём, — улыбнулась она, добежав до Гарри, и потянула его за руку.

Поттер почувствовал тепло, разливающееся в его душе только от одного прикосновения Пейдж, впервые, за всю свою столь короткую, но очень тёмную жизнь. Улыбнувшись в ответ, он поддался усилиям девочки сдвинуть его с места и сделал несколько шагов, как вдруг...

Твой ход...

Гарри резко остановился и схватился за голову.

Прости, я долго думаю...

— Что случилось, Гарри? — опешила девочка. Поведение друга слегка напугало её, но она не подала вида. А вот рука, резко выскользнувшая из её ладошки, порядком смутила.

Но Гарри уже ничего не слышал. Окружающий его мир размылся, а перед глазами начали мелькать совершенно другие картины и странные силуэты. Они быстро сменяли друг друга, не давая даже осознать, что на них происходит. Это очень походило на фильм с сюжетом средневековой фантастики, поставленный на перемотку.

Гарри показалось, что время остановилось, по коже побежали мурашки, а свет дня окончательно померк.

Зато видения в его голове замедлили свой бег и стали чётче. И вот он видит настоящего,

живого, величественного дракона... Но... нет. Он ошибся... Перед его глазами предстало нечто иное. Это была статуя...

— Да... Статуя... — вслух проговорил Гарри.

И эта статуя, она трескалась и распадалась на части, которые, так и не упав на землю, таяли в воздухе. Жуткое и, в то же время, потрясающее воображение видение.

— Что? Что ты сказал? Я не расслышала. Ну же, пойдём! — с тревогой сказала Пейдж и попыталась снова взять его за руку, но... Не смогла этого сделать.

Её рука остановилась в миллиметре от ладони Гарри, когда она наконец заглянула в его глаза. Безжизненный, лишенный всякого света, одновременно пугающий и завораживающий, и оттого ещё более таинственный взгляд. Взгляд, от которого она начала тихо млеть, стараясь как можно глубже погрузиться в остекленевшую зелень. Это было слишком странно. В глазах Гарри плескалась лишь пустота, но тем не менее девочка видела там тысячи эмоций. Тех эмоций, которые Она хотела бы там видеть...

Неожиданно Гарри закричал — шрам на лбу сильно начало ломить. Под его ногами за клубился чёрный дым, который начал быстро менять свою форму, превращаясь в очертания людских фигур. И уже через секунду Гарри был окружён множеством объёмных теней. Каждый раз, бросая взгляд на кого-то из них, он будто бы точно знал, как они должны выглядеть в жизни: контуры их лиц, их глаза, волосы. А в голову всё так же продолжали приходить воспоминания, которые ему не принадлежали.

Это,, то, о чем я тебе постоянно напоминаю...

В воздухе повисло напряжение. И вдруг, толпа вокруг Гарри пришла в движение. Их руки потянулись к нему и практически сжались на его шее. Тенями двигала жажда мести. Они хотели его смерти, мальчик это чувствовал.

— Н-нет... Нет... НЕ-ЕЕЕ-Т! — закричал он. И от силы этого крика в ближайших домах разбились окна, но на Теней это не подействовало. Они всё так же пытались дотянуться до него.

Как ни странно, но и на девочку этот крик совсем не повлиял. Она всё так же стояла и замороженно смотрела в его глаза.

А вот с самим Гарри начали происходить изменения. Шрам на его лбу начал увеличиваться, опускаясь вдоль лица, проходя через нос и останавливаясь в районе левого уголка губ. Его края воспалились, становясь ярко красными, а из глубоких трещин потекла кровь. Всё это сопровождалось режущей, невыносимой болью, но мальчик, почему-то, больше не мог закричать, и поэтому лишь сильнее обхватил голову.

Неожиданно вокруг Гарри появился красный купол, который резко начал расширяться. С каждой секундой он покрывал всё больше пространства, накрыв собой практически весь Литтл Уингинг.

Все люди, в пределах этого барьера, замерли, из их ртов вырвались тёмные огоньки, которые направились напрямик к Гарри. Подлетая к нему, они поглощались его шрамом, а тот в свою очередь становился всё глубже.

Казалось бы, в пределах городка живёт столько людей, что поток этих тёмных сгустков должен был продолжаться долгое время. Однако их скорость была настолько велика, что на поглощение всех огоньков ушло меньше двух минут.

Как только в рану вытянулся последний огонёк, какофония звуков в голове Гарри постепенно затихла, силуэты перед глазами исчезли, так и не добравшись до его шеи, а шрам вернулся к своему обычному виду. Несколько раз моргнув, он заметил, что Пейдж, как не удивительно, всё так же стоит рядом с ним.

— Так что, мы идём играть? — неуверенно спросил у неё Поттер.

— Э... Да... — глухо ответила она, продолжая не моргая смотреть в его глаза. Гарри пробрал холод, когда он увидел лишённые прежнего света, но полные сознания глаза.

— Только кровь нужно смыть... — как само собой разумеющееся сказала она, а Гарри провёл рукой по лицу, в шоке уставившись на окровавленную ладонь.

Стук в дверь.

— Входите, — прозвучал уверенный старческий голос.

— Альбус, вы просили меня собрать информацию по поводу происшествия в Литтл Уингинге, — в кабинет вошла женщина, довольно сурового вида в красно-зелёной мантии в шотландскую клетку. У неё в руках была стопка бумаг.

— Ах да, помню, Минерва. Так что удалось узнать? — он потёр переносицу.

— Судя по всему, это был выброс стихийной магии. Я бы сказала очень своеобразный — пострадал почти весь город. Но, как это ни странно, большая часть жителей стала чувствовать себя лучше. Их негативные эмоции попросту испарились. Без следа. Правда, есть и жертвы — остальная часть жителей сильно ослаблена эмоционально, некоторые находятся на пороге сумасшествия, их отправили в больницу Святого Мунго, отделение для маглов, как обычно, несколько человек мертвы. По большей части, пострадали люди, которые каждый день

испытывали сильный стресс и много отрицательных эмоций, в частности злость, ненависть, зависть. Сейчас там работают авроры и невыразимцы.

— Ясно. Известно, кто стал источником выброса?

— Нет, и это странно. Обычно в подобных обстоятельствах мы быстро узнаем, кто является этим источником, но в данном случае это оказалось невозможным, — Минерва посмотрела на директора. Она надеялась, что он сможет что-нибудь подсказать.

— Кто из детей, записанных в Книгу Доступа, живёт в том районе?

— Хм, вы думаете, что такое мог сотворить ребёнок?

— Всё может быть, Минерва, всё может быть. Что-ж, посмотрим — отозвался Дамблдор, вставая из-за стола. Он подошёл к небольшому постаменту, где располагалась огромная книга, провёл над ней палочкой, что-то прошептав, и уже громче добавил. — Лондон. Литтл Уингинг. — над книгой пронеслось сияние и страницы начали переворачиваться сами. — Так-так... Хмм. Питер Грохх, Джаред Лето, Гарри Поттер, Джорел Деккер, Дола Павлз и Константин Джон, — вслух прочитал он. — Минерва, вы же понимаете, что нужно всё перепроверить самим? Попросите Северуса навестить Грохха, Помону навестить Лето, Филиуса — Павлз. Я попрошу тебя навестить Джорела Деккера и Константина Джона. Я могу доверить их только тебе... А я, пожалуй, навещу Гарри Поттера. Давно было пора это сделать...

Том открыл глаза. Ощущение мягкости под собой, запах травы и шуршание листьев на деревьях — он привык ощущать это каждый день. Только вот последнее что он помнил — это бесконечное пребывание в Пустом Мире, где не было даже намёка на зелень.

Следующее что он почувствовал — это жгучая боль в голове. Его мозг разрывался от переизбытка знаний, воспоминаний, чувств и эмоций, принадлежащих Смаугу. А ведь это была только половина его души!

Сознание болезненно реагировало на поступление новой информации. Было такое ощущение, будто на Тома вылился океан из эмоций, как позитивных, так и негативных, которые собирались тысячи, а то и сотни тысяч лет.

Когда боль стала более терпимой, мальчик, в попытке отвлечься, огляделся и увидел неподалеку озеро. Он попробовал сделать шаг в том направлении, но, совершенно забыв, что находится в стадии трансформации, не рассчитал силу и преодолел несколько десятков метров за одно мгновение, при этом оказавшись почти на середине водоема и свалившись в воду.

— «Не успел день начаться, а я уже мокрый...» — улыбнувшись этой внезапной мысли, Томас

на секунду отвлёкся от водоворота воспоминаний, что творился у него в голове.

Вынырнув, он распластался звездой на поверхности. Шевелиться абсолютно не хотелось. Поэтому, медленно дрейфуя и прикрыв глаза, Джаспер постарался профильтровать и упорядочить все свои новые воспоминания.

И тут пришло Оно. Воспоминание, от которого душа Тома покрылась ледяной коркой. Все его инстинкты взвыли, волосы встали дыбом, кожа стремительно побелела, а по телу, побежали уже привычные красные символы, которые он привык видеть у себя в Истории.

Том со всей силы схватился за голову, в которой застыло воспоминание:

Flashback

Сильно исхудавший дракон сидел в клетке, и с ненавистью смотрел на золотистую виверну, которая гордо расхаживала перед ним.

—Ничего личного, Смауг... — прорычала она, склонившись к клетке, и улетела.

End Flashback

— Мгх, — Том очнулся, хлебнув воды, и почувствовал жжение в районе груди. Ожерелье, что всё это время так и висело у него на шее, раскалилось добела. Не теряя времени, он сорвал его, и подвеска ярко вспыхнула, затопив пространство слепящим светом.

Мгновение, и Том уже стоит на дне испарившегося озера. Его волосы растрепались, а металл ожерелья расплавился, обжигая кожу. Но сейчас для него это не имело никакого значения.

Вниманием Тома полностью завладел странный драгоценный камень, лежащий в его ладони, от которого он никак не мог оторвать взгляд. Где-то на периферии сознания, это показалось мальчику очень странным, да к тому же в голове стали появляться посторонние мысли о золоте, сокровищах и несметных богатствах, которыми он обязательно должен владеть. Всё это ощущалось так, будто ему эти желания кто-то навязывал.

— Похоже это тоже душа... — сказал он, вспомнив ониксовый осколок души Смауга. — Но чья?..

Не осознавая себя, Том долгое время находился на дне озера и не отрываясь смотрел на камень. Перед его глазами стояло золото, горы драгоценного металла. И жажда обладания им становилась всё сильнее. Возле него стали появляться фантомные изображения людей, держащих в руках очень похожий камень. Забывшись в своих (или чужих?) мечтах, Джаспер положил камень себе в рот и проглотил.

— Чёрт! — воскликнул Том, как только до него дошло, что он только что сделал, и сжался в комочек в ожидании очередной волны боли, но... Ничего не произошло. Лишь фантомные сущности, наблюдающие за ним, улыбнулись и исчезли.

Том начал спешно производить осмотр своего тела. Он уже понял, что любое поглощение чего-то в этом мире влечёт за собой физические изменения и боль. И то, что до сих пор ничего не произошло, пугало его гораздо больше. И вот, наконец, он почувствовал тепло в пустой левой глазнице. Там загорелся синий огонёк, который, что странно, не причинил ему абсолютно никакого вреда.

Том удивился тому, как расширилось поле его зрения, но, пока что, это доставляло некоторый дискомфорт. Завершение трансформации ознаменовалось внутренним энергетическим взрывом. Ощущение было таким, будто его ударило током, и мальчик начал заваливаться в сторону, но, вовремя отставленная нога помогла удержать равновесие.

— Хм, интересный эффект! Этот камушек, судя по всему, стал моим левым глазом... Интересно, функции те же? — вслух изумился таким кардинальным изменениям в своей внешности Томас. — Судя по всему — да, — немного поэкспериментировав, сделал вывод мальчик — разницы между картинками, выдаваемыми глазом и огоньком, не было. — Да это же отлично! Полностью функциональный «глаз»! Да я и мечтать о таком не смел, — радостно рассмеялся он, с восторгом разглядывая всё вокруг и привыкая к новой способности.

— Так, пора собраться с мыслями и определиться что делать дальше, — через некоторое время сказал он, и попробовал вспомнить то, чем занимался до встречи со Смаугом и заточением в Куб. — Ммм, сложно... — мальчик закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться.

— Письма! — наконец воскликнул он, и достал пачку из глубокого кармана своих штанов.

Том даже не удивился тому, что письма сохранили свой первозданный вид, не помялись и даже остались сухими, несмотря на последнее плавание в озере.

В его пачке оставалось лишь четыре письма. Схватив верхнее, Том увидел золотистую печатку, и имя адресата.

— Повелитель племени Тёмных Эльфов, Его Светлость, Данакиль Саспенс.

Ниже было написано: Столица племени Тёмных Эльфов Саспенс.

— О, уже Повелитель! Его свеетлость, — с издёвкой протянул Томас.

Огонёк в глазу на мгновение окрасился в красный цвет. Том заскрежетал зубами, сдерживая бешенство, бушевавшее у него в сердце. Смауг в его душе взревел, ещё больше разогревая ненависть.

— А-ха-ха-ха-ха! — неожиданно, придя к какой-то мысли, Джаспер начал безудержно смеяться. Успокоившись, Том задумчиво проговорил в пустоту, проводя пальцем по шее: — Какое интересное стечение обстоятельств... Данакиль, значит... Саспенс...

<http://tl.rulate.ru/book/21563/446376>